

Научная статья
УДК 340.115.4; 316:340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-12-25>

Особенности представления эмпирических данных в юридических диссертациях

Баранов Владимир Михайлович¹, Иудин Александр Анатольевич², Шпилев Дмитрий Анатольевич³

^{1,3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹baranov_prof@bk.ru

²iudin@fsn.unn.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>, <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

³namvd_crime@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>, <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

Аннотация. Исследование посвящено выявлению особенностей и типовых ошибок, возникающих при представлении эмпирических данных в диссертациях на соискание ученой степени кандидата или доктора юридических наук. На основании проведенного документального, статистического и социологического анализа разработаны методические рекомендации по стандартизации и корректному представлению эмпирических данных в текстах юридических диссертаций и их авторефератах и устранению типичных ошибок, возникающих при представлении данных и результатов первичных и вторичных эмпирических исследований. Методические рекомендации могут быть использованы при подготовке адъюнктов и докторантов образовательных организаций МВД России и в работе Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Ключевые слова: конкретно-социологические методы, методические рекомендации, эмпирическая база, методология исследования, количественные и качественные исследования, юриспруденция, право, диссертационное исследование

Для цитирования: Баранов В. М., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Особенности представления эмпирических данных в юридических диссертациях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 12—25. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-12-25>.

Original article

Peculiarities of the presentation of empirical data in legal theses

Vladimir M. Baranov¹, Alexander A. Iudin², Dmitriy A. Shpilev³

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹baranov_prof@bk.ru

²iudin@fsn.unn.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>, <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

³namvd_crime@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>, <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

Abstract. The research is devoted to identifying the features and typical errors that occur when presenting empirical data in dissertations for the degree of Candidate or Doctor of Law. Based on the conducted documentary, statistical and sociological analysis, methodological recommendations have been developed for the standardization and correct presentation of empirical data in the texts of legal dissertations and their abstracts and the elimination of typical errors that occur when presenting data and results of primary and secondary empirical studies. Methodological recommendations can be used in the preparation of adjuncts and doctoral students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and in the work of the Higher Attestation Commission (HAC) under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

© Баранов В. М., Иудин А. А., Шпилев Д. А., 2023

Keywords: concrete sociological methods, methodological recommendations, empirical basis, research methodology, quantitative and qualitative research, jurisprudence, law, dissertation research

For citation: Baranov V. M., Iudin A. A., Shpilev D. A. Peculiarities of the presentation of empirical data in legal theses. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 12—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-12-25>.

Введение. Современная наука характеризуется высокой динамикой, постоянными, не всегда системными изменениями и развитием междисциплинарных связей. Происходящие изменения особенно глубоко затрагивают научные работы в области юриспруденции. В диссертациях по юридическим наукам эмпирическая верификация теоретических построений автора, в том числе с использованием методов конкретной социологии, обладает особой познавательной и доказательной ценностью, силой. Следует отметить, что чаще всего в юридических диссертациях используются анкетные опросы и данные судебной или административной практики. И в том и в другом случае могут эффективно использоваться разнообразные методы конкретного социологического анализа.

Развитие междисциплинарных научных связей и все более широкое использование эмпирических замеров вовсе не означает, что все без исключения диссертационные исследования по правовой тематике должны иметь эмпирическую базу: «В положении о порядке присуждения ученых степеней нет обязательного требования размещать в диссертации и автореферате раздел об эмпирической базе квалификационной научной работы» [1, с. 14]. Поэтому не в каждой диссертации и не в каждом автореферате должен быть представлен обширный эмпирический материал.

Однако во многих работах такие материалы присутствуют и придают работе дополнительную научную основательность, но далеко не всегда они используются корректно.

Содержание и результаты эмпирической базы многих работ юридического профиля показывают, что «многие из них не в состоянии даже в общих чертах представить ее; почти никто из диссертантов не знает смысла понятия «репрезентативность»; порой называют весьма экзотические элементы этой базы». Отмечается, что «элементы эмпирической базы — “болевая точка” диссертационных исследований по юриспруденции. Подавляющее большинство диссертантов всю эмпирическую базу сводят к двум элементам — данным судебной (гораздо реже административной и договорной) практики и результатам социологических

опросов (с явным доминированием анкетирования)». Нельзя не согласиться и с тем, что «необходима разработка типологии эмпирических объектов, применяемых в юридических исследованиях» [1, с. 15—16]. Понятно, что специфика различных научных специальностей требует принципиально специальных, неодинаковых подходов к эмпирическому анализу. Так, в исследованиях по криминалистике могут быть широко использованы (и используются) весьма распространенные социологические опросные методы. Когда же дело касается специальностей, связанных с международным правом или историей права, обилие различных юридических документов (законов и подзаконных актов) позволяет изучать политико-правовой материал с помощью многомерного контент-анализа, реализованного в пакете «Лекта», и адекватно представлять его в диссертационных исследованиях.

Проблема представления в диссертации носителей информации, на основе которых формируется «эмпирика исследования», требует определенной унификации и выстраивания относительно единых подходов. При этом не стоит ли «поразмышлять — а не лучше ли в этой научной диссертации вместо “Эмпирической базы” иметь раздел “Источниковая база”. В исторической науке... есть вспомогательная дисциплина “Источниковедение”, которая давно и успешно разрабатывает теорию и методику изучения и использования исторических источников» [1, с. 16]. Следует обратить внимание и на то, что в современной социогуманитаристике источниковедение сложилось и оформилось в качестве наддисциплинарного исследовательского пространства, в котором активно разрабатываются теоретико-методологические проблемы работы с носителями социальной информации. Контуры такого направления обозначены и в юридической науке на уровне формирующегося научного направления «Юридическое источниковедение», разработкой которого на протяжении ряда лет занимается С. В. Кодан, по мнению которого со временем может сформироваться одноименная научная и учебная дисциплина, которая может претендовать на статус универсальных с точки зрения сосредоточения источниковедческих знаний в сфере

юриспруденции¹. При таком подходе в качестве источника государственно-правовой информации может рассматриваться любой документ — от правовых актов и материалов по применению до личных писем, мемуаров, художественных произведений и др. С такими источниками может работать и юридическая наука. Следует обратить внимание и на то, что источниковедение определено в качестве направления научных исследований и в паспорте научной специальности «5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки», что также выдвигает источниковедческую проблематику в число приоритетных научных направлений в юриспруденции.

В любом случае при использовании эмпирической методологии исследователи сталкиваются с серьезной проблемой — корректного представления и описания полученных первичных данных в тексте диссертационного исследования и особенно в тексте его автореферата. Для обеспечения корректного использования и описания эмпирической базы исследования необходимо придерживаться ряда важных методологических принципов, основанных на знании методов и приемов эмпирического исследования.

Методология исследования. Выборочный анализ авторефератов диссертаций по юридическим наукам за 2010 и 2011 годы,

¹ См.: Кодан С. В. Источниковедческая парадигма в современной юриспруденции: от изучения источников и форм права к научной дисциплине // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4. С. 12—21.

Кодан С. В. Источниковедческая экспертиза научного исследования в юриспруденции: понимание, основные характеристики, направления экспертного анализа и оценки // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 43—52; Его же. Понятие методологических принципов юридического источниковедения и их место в формировании источниковой базы научного исследования // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 21—28; Его же. Источниковедческие риски ненадлежащего подбора, анализа и презентации данных носителей государственно-правовой информации в юридическом исследовании // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 186—193; Его же. Служебные юридические дисциплины в структуре юриспруденции // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 156—161; Его же. Источниковедческая культура в исследовании государства и права: основные характеристики и направления формирования // Российский юридический журнал. 2019. № 6 (129). С. 153—159; Его же. Источниковедческие риски ненадлежащего подбора, анализа и презентации данных носителей государственно-правовой информации в юридическом исследовании // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 186—193.

осуществленный в 2012—2013 годах [1; 2], показал необходимость более тщательного исследования положения дел в данной области. В связи с этим был осуществлен выборочный анализ 111 диссертационных исследований (6 докторских и 105 кандидатских диссертаций), написанных в период времени 2019—2021 годов по специальностям в области права. Две диссертации рассмотрены за пределами данного временного диапазона для получения представления о возможных тенденциях в подходе к эмпирической базе. Как отмечено выше (в разделе «Эмпирическая база»), выборка случайная, систематическая, для анализа отбиралась каждая десятая диссертация по дате защиты (см. табл. 1). Выборка корректировалась для представления в рамках анализа всех специальностей.

Три диссертации из числа попавших в выборку были защищены по двум специальностям: Чистобородов И. Г. «Государственное управление избирательным процессом в Российской Федерации» (кандидатская диссертация, 12.00.14, 02), Фейзрахманова Д. Р. «Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения» (кандидатская диссертация, 12.00.03, 07) и Калюжный Ю. Н. «Обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации: концептуальные организационно-правовые основы» (докторская диссертация, 12.00.11, 14). Принципиальных отличий в оформлении эмпирической части этих диссертаций нет.

Работы были защищены в диссертационных советах разных городов России: Москвы (91 работа), Нижнего Новгорода (8 работ), Санкт-Петербурга (4 работы), Ярославля (3 работы), Омска и Екатеринбурга (по 2 работы) Казани (1 работа). Большинство диссертаций проходило защиту в Москве (82 %), что в целом соответствует генеральной совокупности, причем значительная часть работ осуществлена в различных регионах Российской Федерации, а также в республиках и государствах Кавказа и Средней Азии. Анализ показал, что независимо от места написания диссертации и места защиты при представлении эмпирических данных существует ряд типичных ошибок и неточностей.

При этом важно отметить, что в проанализированном массиве работ 36 % диссертаций не имеют первичного эмпирического материала, то есть только 40 авторов из 111 не использовали конкретно-социологические методы для получения опытных данных. Таким образом, выявленные ошибки и неточности касаются в первую очередь использования и описания результатов конкретно-социологических исследований.

Таблица 1

Характеристика выборки по специальностям

Специальность	Наименование специальности	Данные ВАК	Выборка
12.00.01	Теория и история права и государства; история правовых учений	158	9
12.00.02	Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	98	3
12.00.03	Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	170	8
12.00.04	Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	40	10
12.00.05	Трудовое право; право социального обеспечения	28	9
12.00.06	Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	14	2
12.00.07	Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право	5	2
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	201	13
12.00.09	Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность	103	17
12.00.10	Международное право; Европейское право	59	9
12.00.11	Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности	38	14
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	89	11
12.00.13	Информационное право	7	1
12.00.14	Административное право, финансовое право, информационное право	69	3
12.00.15	Гражданский процесс; арбитражный процесс	37	0

Связано это с тем, что по остальным наиболее часто используемым юристами элементами эмпирической базы таким как, например, послания Президента страны Федеральному собранию, отчеты Правительства и высших должностных лиц государства перед Государственной Думой Российской Федерации, административная, судебная, следственная и адвокатская практика, статистические данные о состоянии законодательства, преступности и других правонарушений, уже достигнут определенный консенсус по способам репрезентации этих данных в текстах авторефератов и диссертаций. Возрастание роли эмпирической методологии в юридических исследованиях остро ставит вопрос о необходимости унификации и стандартизации представления первичных эмпирических данных в диссертационных исследованиях по юридической тематике. Тем более в ситуации, когда эмпирические авторские замеры постепенно становятся неотъемлемой частью подавляющего количества представляемых на защиту диссертаций.

В большинстве диссертаций эмпирическая база исследования сформулирована очень нечетко. Для примера рассмотрим довольно типичную формулировку эмпирической базы одной из диссертаций, защищенной по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». Следует отметить, что данная формулировка является одной из удачных, но все же и она не свободна от недостатков. Рассмотрим этот вариант подробнее на примере кандидатской диссертации К. С. Агабекова: Эмпирическая база его исследования отражена следующим образом: «Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 217 уголовных дел, расследованных в форме дознания в общем порядке и в сокращенной форме; анкетирования 233 сотрудников органов предварительного следствия и подразделений дознания органов внутренних дел путем простой случайной выборки из Республики Северная Осетия — Алания, Ставропольского края, Волгоградской, Пензенской, Самарской и Саратовской областей; анализа статистических данных ГИАЦ МВД России по форме

отчетности 1-Е за 2014—2019 годы о результатах расследования уголовных дел дознавателями органов внутренних дел»¹.

В данном случае автор использует 3 замера, которые перечислены через запятую и без необходимых пояснений:

1. Осуществлено изучение 217 уголовных дел, расследованных в форме дознания в общем порядке и в сокращенной форме. Но не дается объяснение, почему этих дел именно 217. Как определялась выборка и какова генеральная совокупность данного массива? Кроме того, открытым остается вопрос о том, с помощью каких методов осуществлено это изучение. Скорее всего, это был контент-анализ, но автор об этом нигде не упоминает.

2. Проведено социологическое исследование методом анкетного опроса 233 сотрудников органов внутренних дел в шести регионах (в среднем по 39 человек). Указана выборка (простая случайная). Однако если опрашивались сотрудники в пропорции к размеру органов соответствующих регионов, то выборка становится квотной. Но здесь было достаточно указать генеральную совокупность, то есть число всех работников соответствующего профиля в указанных регионах. Следовало бы упомянуть и причину выбора этих регионов для анализа.

3. Осуществлен анализ статистических данных ГИАЦ МВД России за 2014—2019 годы о результатах расследования уголовных дел дознавателями органов внутренних дел. И здесь открытым остается вопрос об используемых методах анализа. Это может быть анализ таблиц, диаграмм и графиков, динамических рядов, корреляционный, регрессионный анализ.

Далее кратко отметим лишь наиболее грубые погрешности в обозначении эмпирической части исследования, характерные для большинства диссертаций юридического профиля.

Типология основных ошибок, выявленных в текстах авторефератов и диссертаций при представлении результатов эмпирических исследований. В юридических диссертациях в качестве эмпирической базы применяются количественные и качественные методы социологического анализа. Чаще всего встречаются ссылки на использование количественных замеров в виде анкетных опросов, и некорректность их использования наиболее очевидна. Довольно часто упоминаются и качественные методы, в том числе с использованием интервью и

¹ Агабеков К. С. Уголовное преследование органами дознания: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 9—10.

контент-анализа. Некоторые авторы упоминают использование включенного наблюдения, но реальные результаты его применения в диссертации не приводятся.

Ошибки в представлении данных количественных исследований. При проведении количественных социологических исследований с использованием анкетирования как метода получения первичных эмпирических данных в диссертациях по юридическим наукам наиболее распространенными являются три ошибки:

1. Несоответствие данных, указанных в методологической основе, эмпирической базе и приложении к диссертационному исследованию.

2. Отсутствие данных о времени проведения анкетного опроса, обосновании и типе выборки.

3. Отсутствие указания на метод анализа используемых статистик.

Рассмотрим эти ошибки подробнее. Несоответствие данных, указанных в методологической основе, эмпирической базе и приложении к диссертационному исследованию, имеет несколько вариантов.

Первый вариант. В методологической основе исследования заявлены социологические методы, однако далее ни в эмпирической базе исследования, ни в описании приложения к диссертации в автореферате эти методы никак не отражены².

Второй вариант. В методологической основе исследования эмпирические методы не заявлены, однако в эмпирической базе исследования приводятся данные о проведенном автором анкетировании. Кроме того, в автореферате в аннотации приложения к диссертации также говорится о результатах проведенного опроса³.

² См.: Ананьева А. Ю. Формат аудиовизуального произведения в трансграничных частноправовых отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Хадеева М. В. Пределы ограничения принципа свободы договора в банковской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Овакмян К. Б. Правовое регулирование государственного контроля за экономической концентрацией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

³ См.: Анисифоров Т. С. Финансово-правовое регулирование института аудита в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Иванов Е. Е. Уведомление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Кофтина Ю. Н. Правовое регулирование и организация замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Слободчикова С. Н. Свободные выборы как избирательный стандарт (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020.

Третий вариант. В некоторых диссертационных исследованиях в методологической основе исследования эмпирические методы не заявлены, но в эмпирической базе исследования приводятся данные о проведенных замерах. При этом в аннотации к приложению в автореферате диссертации информация о проведенных замерах вновь отсутствует¹.

Четвертый вариант. Еще одной разновидностью ошибки данного типа является ситуация, в которой в методологической основе и эмпирической базе исследования социологические методы не заявлены, однако в аннотации приложения в автореферате идет речь о результатах проведенного анкетирования².

Пятый вариант. В методологической основе упомянут социологический метод. Однако в эмпирической базе отсутствуют данные о проведенных социологических исследованиях. При этом в аннотации к приложению приведены результаты анкетирования³.

Встречаются случаи, когда в эмпирической базе исследование, проведенное автором, перечислено вместе со вторичными данными, то есть оно не выделено в качестве самостоятельного авторского исследования⁴. Следует также обратить внимание на отсутствие конкретизации используемых методов исследования в методологической основе диссертации. Авторы указывают социологические или конкретно-социологические методы, однако не пишут о том, что именно применялось — анкетирование, интервьюирование, наблюдение, контент-анализ⁵.

¹ См.: Давлатов Д. Д. Расследование преступлений в сфере земельных отношений (по материалам республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Дзюбак А. В. Правовое регулирование труда женщин в Российской Федерации и в Королевстве Саудовская Аравия: сравнительный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020.

² См.: Кудряшова Е. С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020.

³ См.: Уткин В. В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020.

⁴ См.: Фомичев А. А. Конституционно-правовые основы защиты нравственности органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020.

⁵ См.: Чистобородов И. Г. Государственное управление избирательным процессом в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021;

Следующая ошибка — отсутствие данных о времени проведения анкетного опроса, обосновании и типе выборки. В некоторых диссертациях в эмпирической базе исследования часто приводится количество респондентов, участвовавших в опросе, однако не указывается время проведения замера⁶.

Кроме того, в ряде исследований, в которых был использован анкетный опрос, в эмпирической базе не дается информация об обосновании выборки и ее типе. Только в четырех исследованиях выборка обосновывается при помощи таблицы В. И. Паниотто⁷, а также приводятся иные обоснования выборки, например, с опорой на количественный и качественный состав респондентов, а также на уровень их профессиональной компетенции⁸.

Малышкин А. В. Интегрированные индивидуально-правовые акты: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013; Байдильдина Р. К. Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации Министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранительными органами и органами исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

⁶ См.: Агабеков К. С. Уголовное преследование органами дознания: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Байдильдина Р. К. Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации Министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранительными органами и органами исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

⁷ См.: Галецкий В. С. Предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений на объектах Московского метрополитена: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021; Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Можина О. Ю. Предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021; Чумичкин А. С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.

⁸ См.: Шишкин Р. В. Предупреждение преступлений, совершаемых иностранными гражданами на потребительском рынке в Дальневосточном федеральном округе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Шпагина Ю. В. Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Мельников А. В. Правовой статус субъектов принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

В большом количестве работ также не указывается (или указывается неточно) тип выборки¹.

Нередко диссертация базируется в своей эмпирической части на экспертных оценках, причем эти оценки получают с помощью анкетного опроса (коллективные экспертные оценки). В этом случае необходимо уточнять принципы подбора экспертов. В частности, в уже упоминавшейся работе Р. В. Шишкина указывается, что был проведен экспертный опрос 430 сотрудников органов внутренних дел. Скорее всего, в данном случае речь идет о целевой выборке, а не об экспертном опросе. Иная ситуация наблюдается в работе Д. А. Рыжикова². В этом случае речь идет об опросе 278 экспертов территориальных подразделений ЭКЦ МВД России, и уже поэтому можно говорить об экспертном опросе, однако сама тема работы связана с экспертной деятельностью, поэтому эксперты в данном случае являются обычными респондентами. Очевидно и здесь речь идет о целевой выборке.

Третья ошибка — отсутствие указания на метод анализа используемых статистических данных. Выше отмечалось, что эмпирическая база подразумевает не только некоторые информационные источники, но и методы работы с ними. Поэтому совершенно недостаточны весьма неопределенные отсылки к тому, что были использованы «статистические данные и информация электронных ресурсов» или «данные государственной статистики, сформированной в ГИАЦ МВД России»³. Столь же недостаточны и ссылки на то, что эмпирическую базу «составили статистические данные о функционировании лесной

промышленности, историко-архивные данные о трудовых ресурсах лесной промышленности дореволюционной России и СССР, экономические, медицинские и технические данные о лесозаготовительных механизмах и условиях работы с ними» или «статистические и аналитические данные о результатах деятельности международных организаций: паралимпийских комитетов, Всемирного антидопингового агентства и др.»⁴.

В ряде работ приводятся ссылки на использование статистических данных, хотя эти данные используются только для обоснования квотной выборки⁵. Такое обоснование в развернутом виде целесообразно приводить в тексте диссертации или в приложении, но не в эмпирической базе.

Типичные ошибки при использовании качественных методов. Качественные методы, чаще всего применяемые диссертантами юридического профиля, связаны с использованием интервьюирования, наблюдения и контент-анализа. Эти методы имеют свои важные особенности, которые часто не учитываются диссертантами и их научными руководителями (научными консультантами).

Ошибки, возникающие при проведении интервьюирования. При использовании интервью как метода получения первичных данных не указывается время проведения интервью, а также количество и (при необходимости) статус респондентов, участвующих в нем. В аннотации приложения в автореферате не упоминается про гайд (или хотя бы опросник), по которому проводилось интервью, не указывается тип интервью — формализованное (экспресс-опрос), полуформализованное, глубинное интервью⁶.

¹ См., например: Бахметьев А. И. Организация деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019; Белякова Е. Г. Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Воронкова С. В. Государственный контроль и надзор в сфере охраны здоровья трудоспособного населения: административно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020.

² Рыжиков Д. А. Эксперимент в судебной экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020.

³ См.: Андреева П. Н. Право на инсоляцию в системе прав и свобод личности: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.

⁴ См.: Алексеева Л. В. Правовое регулирование труда лесозаготовителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Байрамов Ф. В. Международная защита прав спортсменов-паралимпийцев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

⁵ См.: Курилов С. И. Поощрительные нормы общей части уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019; Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Ручина А. А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020.

⁶ См.: Хабибов С. А. Организация взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями

Ошибки, возникающие при проведении наблюдения. При использовании наблюдения как метода получения первичной информации возникают следующие ошибки: в эмпирической базе диссертационного исследования отсутствуют данные о наблюдении, в том числе нередко о включенном¹. Часто отсутствуют данные о типе наблюдения (включенное / невключенное / случайное), а также об индикаторах, фиксируемых во время наблюдения, и времени его проведения². В ряде диссертаций отмечается использование включенного наблюдения в процессе работы по специальности. Однако это скорее личные экспертные оценки или наблюдения, основанные на собственном опыте работы. Включенные наблюдения подразумевают формулирование цели работы, определение индикаторов наблюдения, создание дневников наблюдения. Все это в повседневной профессиональной правовой работе не делается.

Ошибки, возникающие при проведении контент-анализа. Прежде всего следует отметить, что нередко авторы указывают некие источники, которые как бы подразумевают

террористического характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Чистобородов И. Г. Государственное управление избирательным процессом в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021; Канкулов А. Х. Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021.

¹ См.: Агабеков К. С. Уголовное преследование органами дознания: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Анучина О. В. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020.

² См.: Борисова А. М. Финансово-правовой механизм государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019; Крюченко М. С. Организация расследования преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Кубанов О. С. Правовые и организационные основы деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021; Можина О. Ю. Предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

применение контент-анализа. Например, в эмпирической базе отмечается использование неких юридических документов. Например, обозначается: «ведомственные нормативные правовые акты МВД России» или даже: «нормативные правовые акты». Очевидно, что эти акты как-то обрабатываются, и несомненно, что при огромном количественном массиве правовых актов анализируются конкретные акты, имеющие наименование, номер, дату принятия. Но и при указании конкретных анализируемых документов следует отмечать способ их анализа, например контент-анализ. Впрочем, кроме контент-анализа, существуют и могут быть использованы традиционные методы работы с документами, но в любом случае в эмпирической базе следовало бы указывать и метод обработки документов.

Но и в том случае, когда указывается на применение метода контент-анализа, возникает целый ряд ошибок: в эмпирической базе исследования не представлены данные о массиве, используемом для контент-анализа, или же в качестве используемых массивов без разделения на группы перечисляются источники, относящиеся к текстам разного стиля, что делает применение метода контент-анализа весьма затруднительным или в принципе невозможным. В этом случае речь должна идти о нескольких замерах — в соответствии с числом анализируемых оригинальных текстовых массивов. Кроме того, в эмпирической базе обычно отсутствует информация об общем объеме массива для контент-анализа (количестве единиц анализа)³.

³ См.: Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019; Борисова А. М. Финансово-правовой механизм государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019; Дукманов М. В. Правовое регулирование и организационное обеспечение адаптации на службе молодых сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019; Жолдаскалиев С. М. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Кириловский О. В. Правовое регулирование и организация деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной

Таким образом, к основным ошибкам, выявленным в текстах авторефератов и диссертаций по юридической тематике при представлении результатов эмпирических исследований, относятся следующие.

Первое. Несоответствие методологии и эмпирической базы исследований, проявляющееся в том, что социологические методы могут быть не указаны в методологии исследования, но появляются в эмпирической базе и наоборот. Например, в методологической основе социологические методы получения эмпирических данных не заявляются (то есть нет упоминания ни о социологических, ни о конкретно-социологических методах), а в эмпирической основе подробно описываются данные нескольких интервью или анкетных опросов. И наоборот, в методологической основе исследования методы получения эмпирической информации перечислены, а в эмпирической базе отсутствуют.

Второе. При проведении анкетирования в эмпирической базе не указываются названия исследований, время их проведения, тип выборки и в ряде случаев не обозначена и выборка (количество опрошенных респондентов).

Третье. Терминологические ошибки в наименованиях социологических методов исследования. В частности, экспертный опрос чаще всего осуществляется с помощью глубинных интервью и нередко предполагает предоставление эксперту ранее полученных данных для получения комментариев от него. В случае анкетного опроса экспертов необходимо обоснование процедуры отбора экспертов. Если же опрашиваются специалисты определенного профиля и опыта работы, то, скорее всего, речь идет об анкетировании именно и только сотрудников полиции, следователей. В ряде случаев соискатели не в курсе, что и анкетирование, и интервьюирование относятся к опросным методам, то есть опрос и существует в форме или анкетирования, или интервьюирования. По этому логическому основанию нельзя утверждать — «был проведен опрос и анкетирование...».

системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021; Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020; Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020; Можина О. Ю. Предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

Четвертое. При интервьюировании не указывается вид интервью (формализованное, полужформализованное или глубинное), а также нередко не отмечается количество респондентов и время проведения интервью.

Пятое. При включении в эмпирическую базу результатов социологических замеров ВЦИОМ, Левада-Центра, Института социологии РАН (для вторичного анализа) отсутствуют ссылки на сайты соответствующих организаций и наименование видов проведенных исследований.

Шестое. При использовании наблюдения обычно отсутствуют данные о времени и месте исследования, его основной цели и задачах, способах фиксации данных. Особенно важно отмечать эти аспекты исследования во включенном наблюдении. Строго говоря, не следует относить собственный опыт работы по профилю диссертации к включенному наблюдению. Скорее всего, это собственная развернутая экспертная оценка, использование которой ничему не противоречит, но не совсем корректно называть это включенным наблюдением.

Седьмое. При использовании метода контент-анализа не указываются данные (источники — научные статьи, НПА, приговоры и т. д.), послужившие основой для проведения контент-анализа, а также количество фрагментов, использованных в анализе, количество лексем словаря / фильтров. В случае использования нескольких типов текстовых источников следует указывать соответствующее количество замеров. Например, если анализу подвергнуты публикации в прессе и материалы следствия, то в эмпирической базе указываются два замера, два контент-анализа.

Восьмое. Во многих диссертациях отмечается, что была разработана специальная программа, причем по тексту ясно, что речь идет или об анкете, или о гайде, или об организации анкетирования (полевой этап). Упоминание программы в данном случае некомпетентно. Нередко указывается также, что использовалась «специально разработанная анкета». Такое указание является излишним, ибо каждый анкетный опрос подразумевает разработку программы исследования, результатом которой является созданный в рамках этой программы инструментарий.

Девятое. При анкетировании различных категорий респондентов не указывается, проводился ли опрос с использованием одной унифицированной анкеты или применялись разные анкеты. Различные категории респондентов следует опрашивать по отдельной анкете и в

этом случае также указывается соответствующее количество замеров.

Десятое. Отсутствует единообразие в представлении результатов проведенных исследований в эмпирической базе. Материал излагается в свободно-произвольной форме (и по объему, и по стилю). В целом оформление юристами эмпирической части показывает, что их подготовка в сфере проведения конкретных социологических исследований недостаточна.

Методические рекомендации по корректному представлению эмпирических данных в юридических диссертациях.

В первую очередь необходимо добиться соответствия между данными, указанными в методологической основе, эмпирической базе и в аннотации приложения к диссертационному исследованию. При упоминании какого-либо метода исследования в методологической основе диссертации этот метод обязательно должен найти свое отражение в эмпирической базе. Необходимо указать, о каком исследовании идет речь — об авторском или о результатах исследований, используемых в качестве вторичных данных.

В методологической основе должен четко и правильно указываться используемый инструментарий, проявляющийся в двух группах методов — количественных и качественных. Количественные исследования используют числовые данные, которые обрабатываются с использованием методов математической статистики. В противоположность им качественные методы описывают ситуацию без применения цифр, в текстовом выражении. В диссертационных работах чаще всего используются количественные опросные методы (прежде всего анкетирование), но и качественные методы применяются тоже довольно часто.

Количественные исследования. Количественные методы чаще всего используются в двух видах — анкетный опрос и анализ статистических данных.

Анкетный опрос. При использовании анкетирования следует обратить особое внимание на корректность и порядок указываемой информации. Прежде всего необходимо, чтобы в эмпирической базе было указано, что это авторское исследование. Подразумевается, что автор исследования осуществлял его или в одиночку, или был научным руководителем исследования. Если исследование проводилось автором диссертации не в одиночку, а в составе группы других ученых и под научным руководством другого человека, то указывается участие

в составе исследовательской группы. При анкетировании различных категорий респондентов следует обязательно указать, проводился ли опрос с использованием одной унифицированной анкеты или применялись разные анкеты. Если в исследовании применяются разные анкеты, то работа с каждой анкетой является собой отдельный замер, и в разделе «Эмпирическая база» эти замеры указываются как отдельные исследования.

Данные по анкетному опросу в эмпирической базе исследования должны включать в себя следующие параметры: наименование исследования, время проведения, вид исследования, количество респондентов, участвовавших в анкетном опросе, тип выборки. В работах следует правильно указывать тип и обоснование выборки (например, сплошная, кластерная, районированная, целевая, случайная и т. д.), что необходимо для обеспечения репрезентативности полученных данных. Для этого можно также воспользоваться таблицей В. И. Паниотто. Работа с выборкой имеет свои особенности при проведении онлайн-опроса, когда респонденты заполняют анкету в компьютере или смартфоне. В этом случае чаще всего речь может идти о квотной выборке с корректировкой социально-демографических квот респондентов.

В разделе «Эмпирическая база исследования» результаты анкетного опроса могут иметь, например, такой вид: Авторское исследование «Условия труда и быта сотрудников органов внутренних дел» (апрель—май 2021 г.) — анкетный опрос действующих сотрудников полиции, $N=333$; тип выборки — целевая. Или: «Состояние правопорядка и безопасности в оценках нижегородцев» (2018) — анкетный опрос жителей Нижнего Новгорода, $N=715$; тип выборки — квотная двухступенчатая (участие в составе исследовательской группы).

Особое внимание необходимо также обратить на правильное обоснование и наименование типа выборки. Следует помнить о том, что выборка может быть одноступенчатой (простой отбор из генеральной совокупности в выборочную на основе определенного принципа), серийной (единицами отбора являются серии — семьи, студенческие группы, воинские коллективы, подразделения предприятия) и многоступенчатой (отбор производится в несколько этапов: сначала, например, в городе отбираются образовательные организации высшего образования, в них — курсы, на курсах — студенческие группы и т. д.) [3, с. 36].

А также о том, что выборочные методы делятся на случайные (вероятностные) и целенаправленные. Во всех случаях необходимо указывать правильное наименование типа выборки, а в ряде случаев обосновать применяемый тип выборки (в том числе при помощи таблицы В. И. Паниотто).

Важно отметить, что в ряде работ анкетирование проведено с недостаточным количеством респондентов: если выборка менее 100 человек, то доверительный интервал может составлять несколько процентов. Такие выборки возможны при пилотажных исследованиях и исследованиях с выборкой, обусловленной малой генеральной совокупностью. Такие случаи следует оговаривать, отмечая, что осуществлен опрос большой доли (например, 75 %) генеральной совокупности. Важный аспект состоит в том, что размер выборки следует соотносить с уровнем точности показываемых данных. Например, при выборке 73 человека 10 респондентов составляют примерно 13,7 %. Но ошибка при такой выборке может составлять ± 1 %, то есть эта величина колеблется в диапазоне от 12 до 14 %. Поэтому понятно, что при малых выборках (до 250—300 респондентов) результаты следует показывать только в круглых процентах (без десятых и тем более сотых долей). Во многих диссертациях этот момент не учитывается.

Нередко в диссертациях используются данные из вторичной базы (то есть исследования, проведенные не автором). Для вторичной базы данных необходимо (например, результатов социологических замеров ВЦИОМ, Левада-Центра, Института социологии РАН) делать ссылки на сайт соответствующих организаций или указывать данные об исследованиях, приведенные выше. Например, «Вторичный анализ базы данных "Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый НИУ «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>)"».

Анализ статистических данных. Анализ статистических данных включает в себя два этапа — аналитический и описательный. Описательный этап является завершающим и разворачивается в тексте диссертации. Аналитический этап использует разные методы: статистическое наблюдение, сводка данных,

определение абсолютной и относительной статистической величин, корреляционный, регрессионный и факторный анализ, метод динамических рядов. Поэтому недостаточно просто указать, что использовались некие статистические данные, необходимо, во-первых, указать, какие именно данные использовались, и, во-вторых, желательно упомянуть, как эти данные обрабатываются. Например, недостаточно указать «использование статистических данных о функционировании лесной промышленности»: этих данных очень много. Следует не только перечислить используемые в работе основные статистические данные, но и обозначить адреса этих данных. Если список используемых статистик очень велик, то этот список приводится в приложении, а в разделе «Эмпирическая база» дается ссылка на приложение.

Качественные исследования. Качественные методы включают в себя интервью (индивидуальные или групповые), наблюдение и анализ документов. Индивидуальные интервью различаются по сложности и глубине анализа — формализованное, полужформализованное и глубинное (см. [4, с. 25—28]). Иногда эти интервью даются и под другими названиями.

Формализованное (стандартизованное, структурированное) интервью в диссертационных работах используется очень редко в силу того, что дает мало аналитической информации, и применяется чаще всего для уточнения некоторых гипотез по поводу конкретной информации. Обычно формализованное интервью используется в *экспресс-опросах* для получения оперативной информации и подразумевает наличие в интервью ограниченного числа вопросов (нередко одного-двух).

Обычно соискатели ученых степеней по праву используют **полужформализованное (полустандартизованное, полуструктурированное) интервью**. Данный вид интервью довольно просто обрабатывается. Интервьюер задает вопросы из четко сформулированного вопросника, а респондент отвечает на эти вопросы в свободном режиме, причем вопросы могут следовать в строгом порядке один за другим или, в зависимости от ситуации, их порядок может нарушаться, варьироваться. Но затем ответы всех респондентов на каждый заранее сформулированный вопрос группируются совместно и на этой основе создается описание каждого аспекта исследуемой ситуации, заложенного в вопросе, и на основе последовательного описания разговоров вокруг всех вопросов создается аналитическая

записка. Понятно, что такой способ обработки информации не требует специальных познаний и в данном случае достаточно навыков реферирования.

Глубинные (нестандартизованные, свободные) интервью в реальности используются диссертантами реже, хотя иногда глубинным называют полужформализованное интервью. Свободным данный вид интервью называют потому, что беседа с респондентом ведется в манере свободной беседы и этот метод позволяет получить информацию, о наличии которой исследователи не знают, о желании ее получить. В случае глубинных интервью используется не вопросник, а гайд. Следует отметить, что именно на основе глубинных интервью чаще всего возможен экспертный опрос: квалифицированных экспертов в конкретной области обычно немного и уже поэтому здесь не подходит анкетный опрос. Хотя в принципе экспертный опрос возможен и на основе анкеты, но в экспертной анкете должны быть предусмотрены открытые вопросы, где эксперт может дать развернутую информацию. Но чаще всего анкетный экспертный опрос сопровождается записью комментариев эксперта предлагаемых вопросов и ответов на диктофон, и тогда этот экспертный опрос приобретает черты полужформализованного интервью. Следует добавить, что в том случае, если диссертант работает с разными группами респондентов по разным гайдам (или вопросникам), каждый замер (как и в случае с анкетным опросом) рассматривается в качестве отдельного пункта эмпирической базы.

Групповые интервью в ходе своей эволюции принимали различные формы, обретавшие собственные названия — метод Дельфи, мозговой штурм (метод мозговой атаки), но ныне в социологии они практически не используются, хотя их использование ничему не противоречит. Наиболее широко применяемым методом группового интервью является фокус-группа.

Фокус-группа является не просто разновидностью групповых интервью, а занимает особое место среди качественных методов и имеет весьма существенную специфику. Главное достоинство этого метода в том, что в процессе дискуссии респонденты более плотно прикасаются именно к тем аспектам проблемы, которые неведомы ни аналитикам-проектировщикам исследования, ни интервьюеру, ни респондентам, а обнаружение и описание именно этих аспектов и является основной задачей не только фокус-группы, но и большинства качественных методов. Иногда фокус-группу называют

фокусированным интервью, и это восходит к разработкам Р. Мертона, который именно так и назвал монографию, подробно описывающую свой метод, из которого впоследствии и выросла фокус-группа.

Анализ документов. В социологии чаще всего используется контент-анализ, хотя ничему не противоречит применение традиционных методов обработки текстов — реферирование, аннотирование, конспектирование. Например, конспектирование документов, то есть выписывание из них наиболее характерных и важных для исследователя аспектов, позволяет компактно описать совокупность документов. В принципе *контент-анализ* осуществляет примерно тот же алгоритм, но в процессе выделения значимых аспектов осуществляется вместо реферирования кодирование информации.

При просмотре случаев применения метода контент-анализа складывается устойчивое впечатление, что диссертанты не различают такие методы, как документальный анализ и контент-анализ. Во всяком случае, ни в одной из работ данные проведенного контент-анализа не оформлены правильно: не указано количество использованных при анализе ключевых слов (фильтров), количество фрагментов, общий объем массива в страницах, коэффициенты корреляций. Отсутствуют данные о программном обеспечении, с помощью которого проводился контент-анализ. Кроме того, при описании документов для контент-анализа диссертанты вместе перечисляют источники, относящиеся к текстам разного стиля, например, материалы СМИ, нормативные правовые акты и данные, полученные из интернет-источников. Как правило, контент-анализ проводится только на текстовом массиве одного стиля, например, или газетные публикации, или научные статьи, или интернет-форумы, или нормативные правовые акты, или временные законы. Смешивать разные источники в единый массив нельзя. Таким образом, в большинстве работ реальный контент-анализ, скорее всего, не проводился, а сам метод исследования указывался как новый и модный.

При использовании метода контент-анализа необходимо указать источники — научные статьи, законы, приговоры и решения суда, послужившие основой для проведения контент-анализа, а также количество фрагментов, участвовавших в анализе, количество лексем словаря / фильтров. Например, контент-анализ материалов федеральных СМИ и информационных агентств, посвященных деятельности

милиции и полиции Российской Федерации (декабрь 2009 г. — декабрь 2018 г.; количество использованных статей — 283, количество использованных фильтров — 185, количество полученных факторов — 50, процент описания — 51 %). В некоторых случаях можно дополнительно указать программное обеспечение, с помощью которого проводился контент-анализ, например, контент анализ проводился с помощью лексико-семантического текстового анализатора «Лекта».

При использовании контент-анализа в эмпирической базе следует также указать наименование исследования, время проведения, вид интервью (формализованное, полужформализованное, глубинное или фокусирующее), количество респондентов, участвовавших в опросе, тип выборки. Например, «Проблемы работы полиции: взгляд изнутри» (2017) — экспертное глубинное интервью действующих сотрудников полиции, $N=31$. Или: «Роль женщины в сети поддержки осужденного» (2017) — респондентами выступили женщины, находящиеся в разных статусах по отношению к осужденному (жена, подруга, будущая сожительница, оказывающая поддержку на этапе отбывания наказания), $N=20$.

Наблюдение (скрытое / открытое / включенное), которое также может быть свободным или стандартизованным, а также контролируемым или неконтролируемым, заключается в сборе первичной информации путем регистрации событий и условий, в которых они произошли. При использовании метода наблюдения также встречаются типовые ошибки. Например, при использовании включенного наблюдения отсутствуют данные о времени и месте исследования, его основной цели и задачах. Включенное наблюдение предполагает полевое изучение индивидов в их естественной среде и в повседневных жизненных обстоятельствах, то есть изучение социальной группы «изнутри», а не мониторинг аккаунтов, как это было указано в одной из работ. Таким образом, также необходимо указывать наименование исследования, время проведения, вид наблюдения, важно указать индикаторы, использовавшиеся при наблюдении. Например, «Особенности работы следственного отделения линейного отдела МВД России на станции Тула Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу» (2020) — полевое систематическое включенное наблюдение, $N=20$; используемые индикаторы — объем делопроизводства на каждого сотрудника, распределение

рабочего времени, отношение к служебным обязанностям.

Заключение. Проведенный анализ диссертационных исследований по научным дисциплинам в сфере права позволил выявить типовые ошибки и неточности, которые встречаются при представлении первичных и вторичных эмпирических данных в этом важнейшем жанре творческой деятельности, определяющем квалификацию правоведа.

На основании анализа были предложены основные методические рекомендации, в которых зафиксированы в качестве иллюстраций корректные способы и приемы представления эмпирических данных в юридических диссертациях. Это позволит унифицировать и стандартизировать варианты представления данных эмпирических замеров в текстах диссертаций и их авторефератов.

Результаты исследования могут быть использованы при проведении диссертационных исследований адъюнктами и докторантами Нижегородской академии МВД России и иных образовательных организаций системы МВД России, а также при составлении методических рекомендаций ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для адъюнктов и докторантов, выполняющих диссертационные исследования по юридическим наукам.

Список источников

1. Баранов В. М., Першин В. Б., Першина И. В. Методология эмпирического правового исследования: основные понятия и дискуссионные вопросы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 14—29.
2. Баранов В. М. «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника: монография. Москва: Блок-Принт, 2022. С. 143—152.
3. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Прикладные методы научного исследования: курс лекций. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. 155 с.
4. Иудин А. А. Качественный анализ в социологическом исследовании: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2022. 91 с.

References

1. Baranov V. M., Pershin V. B., Pershina I. V. Methodology of empirical legal research: basic concepts and debatable issues. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 21, pp. 14—29. (In Russ.)

2. Baranov V. M. "Positive legal responsibility": controversial concept, imaginary practice, virtual technique: monograph. Moscow: Block-Print Publ., 2022. Pp. 143—152. (In Russ.)

3. Glukhova A. A., Judin A. A., Shpilev D. A. Applied methods of scientific research: a course of lectures.

Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019. 155 p. (In Russ.)

4. Judin A. A. Qualitative analysis in sociological research. Tutorial and methodological manual. Nizhny Novgorod, 2022. 91 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. М. Баранов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»;

А. А. Иудин — доктор экономических наук, профессор;

Д. А. Шпилев — доктор социологических наук, доцент.

Information about the authors

V. M. Baranov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for innovative development of scientific activities, President of the Nizhny Novgorod research and applied center "Legal technique";

A. A. Iudin — Doctor of Sciences (Economy), Professor;

D. A. Shpilev — Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 05.06.2023.